

Літаратура:

1. Бахарэвіч, А. Гамбурскі рахунак Бахарэвіча / А. Бахарэвіч. – Радзё Свабода, 2012. – 428 с.
2. Васючэнка, П. Ад тэксту да хранатопа: артыкулы, эсэ, пятрогліфы / П. Васючэнка. – Мінск : Галіяфы, 2009. – 200 с.
3. Говорухіна, Ю. А. Критика как литература / Ю. А. Говорухіна // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №7 (188). – С. 32–37.
4. Жукоўскі, Д. Saeculorum novus nascitur ordo [Электронны рэсурс] / Д. Жукоўскі. – Рэжым доступу: <http://arche.bymedia.net/2006-9/zukouski906.htm>. – Дата доступу: 20.12.2014.
5. Кожин, В. Критика как компонент литературы / В. Кожин // Современная литературная критика. – М. : Наука, 1977. – 272 с.
6. Матвеев, В. Л. Литературная критика / В. Л. Матвеев // Большая советская энциклопедия. – М., 1973. – С. 157–159.
7. Шыдлоўскі, С. Рэйд у ружовым маскхалаце [Электронны рэсурс] / С. Шыдлоўскі. – Рэжым доступу: <http://arche.bymedia.net/2003-3/szyd303.html>. – Дата доступу: 20.12.2014.

*А.Л. Церковский
(г.Минск)*

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ НОВОАНГЛИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Изучение влияния той или иной парадигмы социального знания на культуру этноса/суперэтноса не теряет своей актуальности и в наши дни. Одним из методов изучения истории народа является литературоведческий анализ художественных и дневниковых текстов, написанных в процессе становления того или иного этноса. Так, в XX в. в Колумбийском университете была составлена энциклопедия историко-литературного наследия США, одной из особенностей которой стало повышенное внимание к колониальному периоду истории США, где место развития будущего государства определялось магистральной идеей осевого культурно-цивилизационного комплекса США (пуританство), из которого локальная культура выросла в доминирующую гецивилизацию современности.

Именно в период середины XVII – XVIII веков, по мнению многих зарубежных исследователей (Д. Бурстин, А. Шлезингер, Х. Мур, С. Беркович), происходит зарождение будущей великой американской литературы. В русском литературоведении вопросу влияния пуританской

картины мира на последующую литературу США посвящены диссертации В. Солодовник, К. Барановой, Л. Мишиной.

Касаясь вопроса зарождения американской нации, ее самобытной государственности и культуры, многие исследователи приходят к выводу, что культурно-цивилизационное пространство современных США во многом базируется на религиозно-нравственной модели пуританского видения мира. Размышляя на эту тему, В. Шестаков и Т. Голенпольский отмечают, что «Присущий “отцам-пилигримам” религиозный оптимизм <...> и служил той идейной основой, на которой формировалось духовное лицо Америки» [4, с. 18].

Так называемый «пуританский миф» сегодня рассматривается как наиболее вероятная историческая матрица, на которой формировалось американское общество, что подтверждает М. Попова: «...колониальный пуританский миф объединил самоутверждение индивида и общества и тем самым поддержал идею особого американского пути» [7, с. 19].

Следует отметить, что в литературоведении до сих пор ведутся дискуссии по вопросу статуса пуританского культурного наследия. Некоторые исследователи, признавая значимость пуритан в историческом развитии США, советуют не переоценивать влияния этой религиозной группы на будущее страны. Споры ведутся и в социоцентрическом формате рассмотрения проблемы. Например, Д. Бурстин полагает, что основной причиной переселения пуритан из Англии была социальная, а не религиозная (см. об этом [2]). Как отмечает белорусский литературовед О. Гниломедова, «На национальное становление американской литературы существенное влияние оказало пуританское мироощущение <...>, в основе которого лежит идея избранности, необходимая для реализации мифа о «новом рае» и освоения природного окружения путем превращения его из пустыни (wilderness) в сад» [3, с. 4].

Процесс активной колонизации Нового Света проходил в XVII–XVIII веках в формате пуританского аксиоцентризма. Переселенцы были носителями не только либеральных христианских идей, но и современных им европейских ценностей. Вместе с тем, вполне осознанно отказавшись от художественных принципов Возрождения, новоанглийская модель видения мира предпочла им возврат к более раннему художественному опыту. Нравственно-эстетические предпочтения новоанглийских авторов напрямую связаны с их пониманием искусства, его места и роли в жизни человека. Здесь искусство воспринималось как идолопоклонство, пережиток язычества. В пуританском преломлении теория искусства оставалась в рамках схоластики: «Человек вовсе не открывает искусства,

они были дарованы ему господом <...>. Правила построения искусств не были ни эмпирически проверяемыми гипотезами, ни дедуктивно выводимыми положениями – они считались прямыми указаниями бога», – пишет исследователь пуританской философии Н. Покровский [6, с. 95].

Формирование и становление национальной американской литературы происходило преимущественно в русле художественно-документальных и документальных жанров, которые литературовед Л. Мишина описывает как «...своеобразный американский героический эпос» [5, с. 4]. Первые американские романы XVIII в. («Кокетка» (1797) Х. Фостера, «Власть чувства» (1789) В. Брауна и др.) были написаны под сильным влиянием европейского сентиментализма и пока еще не отличались национальной самобытностью, тогда как уже с XVII в. в Новой Англии складывается достаточно мощная литературная традиция написания *дневников, заметок, памфлетов, мемуаров, хроник, эссе, автобиографий, полемических произведений, аналитических и экзегетических трактатов, богословских и пастырских наставлений и проповедей, исторических очерков.*

Жанровый арсенал американской литературы колониального периода не содержит в себе произведений драматургии и беллетристики, так как для создания литературных трудов такого масштаба у поселенцев не хватало исторической и художественной зрелости. Несмотря на пестроту и определенное жанровое своеобразие новоанглийской словесности, литература этого периода была тематически достаточно однообразна. Основные темы сочинений пуритан Новой Англии отражены в двух типах художественных идеалов: 1) религиозно-нравственном (У. Брэдфорда, К. Мэзер); 2) социально-политическом (Д. Уинтроп), синтез которых в дальнейшем определил национальную специфику американской литературы.

Основные идейные мотивы полемических произведений, дневников, мемуаров, исторических очерков и др. у авторов Новой Англии сводятся к следующим: *предопределение, избранность и достоинство, негреховность, дикие просторы, трудолюбие, свобода, равенство* (см. об этом: [1]). Дж. Уинтроп, известный политический деятель и писатель Новой Англии, выразил такие мысли по поводу смысла и ценности идеального общественного устройства на основе христианских идей: «Мы должны находить радость друг в друге, делать жизнь других своей жизнью, радоваться вместе и печалиться вместе, трудиться и страдать вместе, всегда держа перед глазами наше доверие друг к другу и нашу коммуну в труде, членов нашей коммуны как частей одного целого» [8,

с. 23]. В сущности своей эти мысли ориентированы на деятельностно-гуманистический принцип миропознания, отражающий ту модель идеального типа общества, которую видели перед собой пуритане, и которая нашла художественное отражение в многочисленных сочинениях новоанглийских авторов.

Таким образом, зарождавшаяся на землях Новой Англии литература имела исторические корни в той культурной почве, на которой выросла литература Старого Света. Идеальным центром ее стала пуританская картина мира, в рамках которой проходило формирование новой национальной литературы (американской). Синтез жанров, включение в повествовательный каркас произведений эпики, социологичности, документальности, мемуарности, общая художественно-документальная направленность и незрелость художественных методов выразительности определяет специфику американской литературы колониального периода.

Литература:

1. Баранова, К.М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе новой Англии XVII-XVIII. Становление традиций в литературе США: автореф. дис. док. филол. наук 10.01.03 / К.М.Баранова, компания Спутник+. – М., 2011. – 44 с
2. Бурстин, Д. Американцы: колониальный опыт / Д. Бурстин. – М. : Прогресс. Литера, 1993. – 480 с.
3. Гниломедова, О.В. Человек и природа в американской и белорусской прозе XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья, 10.01.01 Белорусская литература / Гниломедова Ольга Владимировна; Белорусский государственный университет. – Минск, 2013. – 24 с.
4. Голенпольский, Т.С., Шестаков, В.П. «Американская мечта» и американская действительность. – М. : Искусство, 1981. – 208 с.
5. Мишина, Л.А. Жанр автобиографии в истории американской литературы / Л.А.Мишина. – Чебоксары: Изд-во ун-та, 2010. – 148 с.
6. Покровский, Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм / Н.Е.Покровский: Учеб. пособие для гуманит. фак. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1989. – 246 с.
7. Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова – Воронеж, 2004. – 169 с.
8. Cullen, J. The American Dream: A Short Story of an Idea that Shaped a Nation / J. Cullen. – Oxford University Press, 2003 – 214p.